

УДК 398.21

DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-272-296

Традиционные формулы в якутской народной сказке (на материале Вилюйской экспедиции 1938 г.)

Надежда Васильевна Павлова ¹

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (д. 1, ул. Петровского, 677027 Якутск, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, научный сотрудник

 0000-0001-7481-7695. E-mail: nadya.sanaaya@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Павлова Н. В., 2021

Аннотация. *Научная новизна.* В статье впервые на материале текстов якутских народных сказок, записанных лично А. А. Саввиным во время Вилюйской экспедиции в 1938 г., выявляются некоторые категории традиционных формул. *Цель и задачи.* Основной целью является выявление традиционных формул якутских народных сказок Вилюйской группы улусов. В соответствии с этим поставлены следующие задачи: систематизация традиционных словесных сказочных конструкций по всем известным категориям инициальных, медиальных и финальных формул; определение специфики сказочных формул данной локальной местности. *Методы исследования.* В разработке материала использован структурный анализ и системный подход классификации традиционных формул Н. Рошияну. *Результаты.* В результате исследования определены названия и количество рассказанных сказок и данные об информантах, у которых исследователь записывал якутские народные сказки. На материале 20 якутских сказок, зафиксированных А. А. Саввиным, выявлены и систематизированы категории инициальных, медиальных и финальных сказочных формул. По всем разновидностям традиционных формул составлены отдельные таблицы, представляющие наличие или отсутствие всех известных категорий. Для каждой выявленной категории традиционных формул в обязательном порядке

приводятся примеры из текстов на языке оригинала и с переводом на русский язык. Автором определена особенность традиционных формул Вилюйской группы улусов 1938 г.

Ключевые слова: якутская народная сказка, традиционные формулы, инициальные формулы, медиальные формулы, финальные формулы

Благодарность. Исследование выполнено в рамках научного проекта ПФИ РАН № 0279–2021–0036 «Поэтика фольклорного и литературного текста Якутии: специфика и закономерности эволюции».

Для цитирования: Павлова Н. В. Традиционные формулы в якутской народной сказке (на материале Вилюйской экспедиции 1938 г.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 3. С. 272–296. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-272-296

UDC 398.21

Traditional Formulas of Yakut Folktales: A Case Study of the 1938 Vilyuysk Expedition's Materials

*Nadezhda V. Pavlova*¹

¹ Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the RAS (1, Petrosky St., 677027 Yakutsk, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Research Associate

 0000-0001-7481-7695. E-mail: nadya.sanaaya@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Pavlova N. V., 2021

Abstract. *Introduction.* The article is the first to have examined texts of Yakut folktales recorded personally by A. A. Savvin during the Vilyuysk Expedition of 1938 and revealed some categories of traditional formulas. *Goals.* The work primarily aims to identify traditional formulas of Yakut folktales from the Vilyuysk group of uluses. Accordingly, the study shall systemize traditional verbal folktale constructs by all known categories of initial, medial and final formulas; determine specifics of folktale formulas within the area under consideration. *Methods.* The employed techniques include structural analysis

and systematic approaches derived the N. Roşianu classification of traditional formulas. *Results*. The study determines titles and numbers of folktales recorded and data on respective informants. Analysis of twenty Yakut folktales recorded by A. A. Savvin yields systemized categories of initial, medial and final folktale formulas. Separate tables representing the presence or absence of all known categories have been compiled for all varieties of traditional formulas. Each identified category is characterized with examples drawn from original Yakut texts and accompanied by Russian translations. The paper defines a peculiar feature of traditional formulas inherent to the Vilyuysk group of uluses as of 1938.

Keywords: Yakut folktale, traditional formulas, initial formulas, medial formulas, final formulas

Acknowledgements. The reported study was funded by Fundamental Research Program of the RAS, project no. 0279-2021-0036 ‘Poetics of Yakutia’s Folklore and Literary Text: Specifics and Evolution Patterns’.

For citation: Pavlova N. V. Traditional Formulas of Yakut Folktales: A Case Study of the 1938 Vilyuysk Expedition’s Materials. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. No. 3. Pp. 272–296. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2021-3-19-272-296

Введение

Традиционные формулы являются специфическими элементами, конструкциями, создающими устойчивую структуру фольклорных произведений. Эти художественные конструкции — одна из составных частей композиции народной сказки. Устойчивые словосочетания, создававшиеся многими поколениями сказочников, стали хранилищем красоты и богатства устного народного творчества, его духовного наследия, в котором отражается культура и пространственно-временная картина мира этноса. Сказочные формулы тесно связаны не только с другими эпическими жанрами, но и с религиозным мировоззрением народа.

Традиционные формулы в якутской фольклористике в полной мере не изучены. В работах исследователей, посвященных рассмотрению сказочного жанра, содержится общая характеристика некоторых сторон формульной и неформульной стереотипии якутской волшебной сказки. Выбор темы обусловлен необходимостью

подробно исследовать формульный репертуар всех жанровых разновидностей якутской народной сказки.

Указатель собирателей якутской сказки, составленный Г. У. Эргисом, доказывает многообразие богатого сказочного материала, собранного А. А. Саввиным. Однако собранный им жанровый репертуар якутской сказки не исследован и не описан.

В связи с этим в данной статье путем выявления и классификации традиционных формул по всем его категориям мы попытаемся определить специфику сказочных формул Вилуйской группы улусов. Наше исследование, возможно, послужит одним из основных материалов как для изучения поэтики якутской народной сказки, так и для сравнительно-типологического исследования стиля сказочного повествования разных народов мира. Материалы предлагаемого исследования найдут применение также для изучения сказочных формул якутской народной сказки в диахроническом аспекте, в результате которого будет выявлено современное состояние структур традиционных формул данного жанра.

Основным материалом для исследования традиционных формул нами выбраны тексты якутских народных сказок, записанных А. А. Саввиным в 1938 г. в Вилуйской группе улусов. Во время этой экспедиции было собрано примерно 100 якутских сказок, из них лично самим А. А. Саввиным записано 20, а с помощью корреспондентов зафиксировано 80 единиц. А. А. Саввин записал 20 сказок у 6 информантов: из них 12 текстов у 29-летнего жителя Кыргыдайского наслега Вилуйского района Прокопия Софроновича Иванова, остальные 8 сказок исследователем были зафиксированы у жителей Кокуйского, II Лючинского, II Ситтинского наслегов Кобяйского района у Петра Николаевича Алексева, Герасима Саввича Ермолаева, Василия Петровича Иванова, Ивана Григорьевича Колмогорова, Григория Афанасьевича Кычкина [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 126, 156, 161–170, 183, 186, 185, 212] (см. табл. 1).

Таблица 1. Общая информация о записях и информантах

№	ФИО сказочника	Место записи	Наименование сказок	Количество сказок
1.	Иванов Прокопий Софронович, 29 л.	Кыргыдайский н-г Виллойского р.	<p>1) «Быг обустаах, сүүтүк сыарбалаах Быг-Быг Быгый-ан эмээхсин» («Старушка Быг-Быг Быгыйаан с быком-вошь и санями-напереток»);</p> <p>2) «Кыым ыстамылт» («Искра прыгнула»);</p> <p>3) «Тэтим Тэбээх» («Тэтим Тэгээх»);</p> <p>4) «Биир кыыстаах обонньордоох эмээхсин (Балыксыт обонньор)» («Старик да старуха с одной дочерью (Старик рыбак)»);</p> <p>5) «Чыпчаах Мангыс икки» («Птичка и Мангыс»);</p> <p>6) «Тибэн Тиэхээн» («Тибэн Тиэхээн»);</p> <p>7) «Саһыл икки туруйа икки» («Лиса и журавль»);</p> <p>8) «Отут охтоох Ороодой Тээһек» («Орогодой Тээсэк с тридцатью стрелами»);</p> <p>9) «Куобах-куобах обонньор» («Старик заяц-заяц»);</p> <p>10) «Кыа балаҕаннаах обонньор» («Старик с юртой из трута»);</p> <p>11) «Биеэ ынахтаах, тый саҕа ыттаах Кымпаакан эмээхсин» («Старушка Кымпаакан с пятью коровами, собакой размером с двухгодовалого жеребенка»);</p> <p>12) «Мунур-Мунур обонньор» («Старик Мунгур-Мунгур»).</p>	12 сказок

2.	Алексеев Петр Никола- евич, 26 л.	П Лючинский н-г Кобяйского р.	«Ийдэй-Буудай» («Ийдэй-Буудай»)	1 сказка
3.	Ермолаев Герасим Сав- вич, 37 л.	Ситтинский н-г Кобяйского р.	«Бөрө уонна оюнньор» («Волк и старик»)	1 сказка
4.	Кычкин Гри- горий Аф., 64 г.	П Лючинский н-г Кобяйского р.	1) «Былаха тойон» («Блошиный господин»); 2) «Чыппа Кыалык» («Чыппа Кыалык»)	2 сказки
5.	Колмогоров Иван Григо- рьевич ¹	П Ситтинский н-г Кобяйского р.	1) «Гүөт сымыттаах Түөнэй кыыл» («Птица Түөнэй с четырьмя яйцами»); 2) «Саһыл бөрө дьукаахтыллара» («Лиса с волком жили совместно»)	2 сказки
6.	Иванов Василий Петрович ²	Кокуйский н-г Кобяйского р.	1) «Хардыһыг остуорууага» («Сказка картежника»); 2) «Икки кыыстаах Кыраасынай оюнньор баар үһү» («Старик Кыраасынай с двумя дочерьми живет, оказывається»)	2 сказки

¹ В архивных материалах не указан возраст информанта.

² В архивных материалах не указан возраст информанта.

Если рассматривать лично собранный А. А. Саввиным сказочный материал по жанровым категориям, то среди них бытовых — 10 единиц, волшебных — 5 единиц и сказок о животных — 5 единиц.

В российской фольклористике традиционные формулы народных сказок, вслед за Н. Рошияну, подразделяют на три группы: 1) инициальные (начальные) формулы; 2) медиальные формулы; 3) финальные формулы [Рошияну 1974: 6].

Инициальные формулы находятся в начале сказки, определяют время и место эпического повествования, представляют основных персонажей и обозначают исходную ситуацию сказочного действия. Финальные формулы находятся в конце сказки, их основная функция, по мнению Н. Рошияну, «заключается в перенесении слушателей в мир действительности», «с помощью легкой иронии, шуточного, пародийного тона финальная формула разрушает сказочный мир» [Рошияну 1974: 87]. А медиальные формулы, как утверждает исследователь, «не занимают определенного места, они могут быть рассыпаны по всему повествованию, сопровождая какого-либо героя или его действия, отмечая начало и конец определенного эпизода, очерчивая портрет какого-либо персонажа и т. д.» [Рошияну 1974: 88]. Они подразделяются на «внутренние и внешние» [Рошияну 1974: 92–98] или на «фабульно не обусловленные и фабульно обусловленные» [Адлейба 1991: 14–16].

По систематизации Н. Рошияну традиционные формулы в сказках разных народов России и мира также были рассмотрены в трудах Д. Я. Адлейба [Адлейба 1991], А. И. Алиевой [Алиева 1986], Б. Б. Горяевой [Горяева 2011], Ю. Н. Дьяконовой [Дьяконова 1990], Н. С. Коровиной [Коровина 2013а; Коровина 2013б], Б. Б. Манджиевой [Манджиева 2017], Т. М. Садаловой [Садалова 2008], Г. Р. Хусаиновой [Хусаинова 2000] и др.

Традиционные формулы в якутских народных сказках

1. Инициальные формулы. В результате рассмотрения 20 сказок А. А. Саввина нами выявлены 9 категорий **инициальных формул**, среди которых две группы относятся к внутренним

медиальным формулам: 1) формулы, определяющие образ сказочных персонажей или описывающие принадлежащие им предметы; 2) формулы, описывающие действия сказочных персонажей.

Как показал исследуемый материал, среди категорий инициальных формул сказочниками наиболее часто были употреблены формулы наличия или отсутствия и формулы, вводящие слушателя в действие сказки (см. табл. 2).

Таблица 2. Категории инициальных формул в якутских сказках в записи А. А. Саввина

№	Категории	Кол-во	Наименование сказок
1.	Формулы наличия или отсутствия	9	1) «Быт оҕустаах, сүүтүк саҕа сыарҕалаах быт-быт Быҕыйаан эмээхсин» («Старушка Быт-Быт Быҕыйаан с быком-вошь и санями-наперсток»); 2) «Бөрө уонна оҕонньор» («Волк и старик»); 3) «Тэтим Тэбээх» («Тэтим Тэгээх»); 4) «Саһыл икки туруйа икки» («Лиса и журавль»); 5) «Былахы тойо» («Блошиный господин»); 6) «Мунгур-Мунгур оҕонньор»; 7) «Икки кыыстаах Кыраасынай оҕонньор баар үһ» («Старик Кыраасынай с двумя дочерьми живет, оказывается»); 8) «Чыппа Кыалык» («Чыппа Кыалык»); 9) «Гибэн Тиэхээн» («Гибэн Тиэхээн»)

2.	Формулы, вводящие слушателя в действие сказки	8	<p>1) «КЫЫМ ЫСТАММЫТ» («Искра прыгнула»);</p> <p>2) «Биир кыыстаах оҕонньордоох эмээхсин (балыксыт оҕонньор)» («Старик да старуха с одной дочерью (Старик рыбак)»);</p> <p>3) «Чыгычаах Мангыс икки» («Птичка и Мангыс»);</p> <p>4) «Отут охтоох Ороҕодой Тээһэк» («Орогодой Тээсэк с тридцатью стрелами»);</p> <p>5) «Куобах-куобах оҕонньор» («Старик заяц-заяц»);</p> <p>6) «Кыа балаҕаннаах оҕонньор» («Старик с юртой из трута»);</p> <p>7) «Биэс ынахтаах, тый саҕа ыттаах Кымпаакаан эмээхсин» («Старушка Кымпаакаан с пятью коровами, собакой размером с двухгодовалого жеребенка»);</p> <p>8) «Түөт сыммыттаах Түөнэй кыыл» («Птица Тюёнэй с четырьмя яйцами»)</p>
3.	Формулы существования	6	<p>1) «Иидэй-Буудай» («Иидэй-Буудай»);</p> <p>2) «Быт оҕустаах, сүүтүк саҕа сыарҕалаах Быт-Быт Быгыйаан эмээхсин» («Старушка Быт-Быт Быгыйаан с быком-вошь и санями-наперсток»);</p> <p>3) «Бөрө уонна оҕонньор» («Волк и старик»);</p> <p>4) «Былахы тойон» («Блошинный господин»);</p> <p>5) «Саһыл бөрө дьуккаахтыылара» («Лиса с волком жили совместно»);</p> <p>6) «Чыппа Кыалык» («Чыппа Кыалык»)</p>

4.	Топографические формулы	3	1) «Иидэй-Буудай» («Иидэй-Буудай»); 2) «Бөрө уонна оҕонньор» («Волк и старик»); 3) «Хардыһыт остуоруйата» («Сказка картежника»)
5.	Хронологические формулы	2	1) «Бөрө уонна оҕонньор» («Волк и старик»); 2) «Хардыһыт остуоруйата» («Сказка картежника»)
6.	Формулы, определяющие социальное положение героя	2	1) «Быт оҕустаах, сүүтүк саҕа сыарҕалаах быт-быт Быҕыйаан эмээхсин» («Старушка Быт-Быт Быҕыйаан с быком-вошь и санями-наперсток»); 2) «Бөрө уонна оҕонньор» («Волк и старик»)
7.	Формулы, определяющие образ сказочных персонажей или описывающие принадлежащие им предметы	2	1) «Биир кыыстаах оҕонньордоох эмээхсин (балыксыт оҕонньор)» («Старик да старуха с одной дочерью (Старик рыбак)»); 2) «Быт оҕустаах, сүүтүк саҕа сыарҕалаах быт-быт Быҕыйаан эмээхсин» («Старушка Быт-Быт Быҕыйаан с быком-вошь и санями-наперсток»);
8.	Формулы, описывающие действия сказочных персонажей	2	1) «Хардыһыт остуоруйата» («Сказка картежника») 2) «Саһыл бөрө дьуккаахтыылара» («Лиса с волком жили совместно»)
9.	Формулы, характеризующие социальное и семейное положение героя	1	1) «Икки кыыстаах Кыраасынай оҕонньор баар үһү» («Старик Кыраасынай с двумя дочерьми живет, оказывается»)

Приведем некоторые примеры:

1. Формулы наличия или отсутствия:

1) *Тибэн Тиэхэн дьадагны, туга да суох киһи үһү* [ЯС 1967: 55] ‘Говорят, Тибен Тихон был бедным человеком, ничего не имел’ [ЯС 1967: 56].

2) *Саһыл биир уһаат лыыбалаах, туруйа биир тымтай хайахтаах* [ЯС 1964: 37] ‘У лисы есть один ушат мелкой рыбы, у журавля есть тымтай с хаяком’ [ЯС 1964: 39].

2. Формулы, вводящие слушателя в действие сказки:

1) *Сүрдээх куйаас буолбут...* [ЯС 1964: 97] ‘Наступила очень сильная жара...’ [ЯС 1964: 99].

2) *Саамнай үөккэ төрөн сыбыт үһү...* [ЯНС 2008: 118] ‘Высживала, говорят, на старой иве птенцов...’ [ЯНС 2008: 119].

2. Медиальные формулы. В 20 текстах нами выявлены 5 категорий **внутренних медиальных формул**. Среди внутренних медиальных формул в большом количестве наличествуют формулы, описывающие действия сказочных персонажей, и формулы, входящие в диалог (типичные выражения отдельных сказочных персонажей) (см. табл. 3).

Таблица 3. Категории внутренних медиальных формул в якутских сказках в записи А. А. Саввина

№	Категории	Кол-во	Наименование сказок
1.	Формулы, описывающие действия сказочных персонажей	19	присутствуют во всех текстах, кроме «Кыа балаҕаннаах оҕонньор» («Старик с юртой из трута»)
2.	Формулы, входящие в диалог (типичные выражения отдельных сказочных персонажей)	19	присутствуют во всех текстах, кроме «Мунгур-Мунгур оҕонньор» («Старик Мунгур-Мунгур»)
3.	Формулы, определяющие образ сказочных		1) «Биир кыыстаах оҕонньордоох эмээхсин (балыксыт оҕонньор)» («Старик да старуха с одной

	персонажей или описывающие принадлежащие им предметы	3	дочерью (Старик рыбак)); 2) «Быт оџустаах, сүүтүк саџа сьарџалаах Быт-Быт Быџыйаан эмээхсин» («Старушка Быт-Быт Быџыйаан с быком-вошь и санями-наперсток»); 3) «Бөрө уонна оџонньор» («Волк и старик»)
4.	“Магические формулы”	1	1) «Саһыл икки туруйа икки» («Лиса и журавль»)
5.	Пословицы	1	1) «Бөрө уонна оџонньор» («Волк и старик»)

Приведем некоторые примеры:

1. Формулы, описывающие действия сказочных персонажей:

1) *Тибэн Тиэхэн мас үөһэ тахсан олорор. Били бүк тардааччыта ыһыктан кэбиһэр маһын, мас тэбэн кэбиспитэ, Тибэн Тиэхэн сэттэ хаамыылаах сиргэ эһиллэн баран түһэр...* [ЯС 1967: 55]. ‘Тибен Тихон поднялся на верхушку дерева и уселся там. Пригнувши дерево, выпустил его, оно выпрямилось, и Тибен Тихон упал на землю в семи шагах от этого места...’ [ЯС 1967: 56];

2) *Моџус ымсыыта кьяттарбата, чыычааџы ылан сиэри дук гынан эрдэбинэ, чыычааџа соџотохто хара улар буола түстэ дэ, тиит үрдүгэр тахсан олоро түстэ...* [ЯС 1964: 98]. ‘Могус не смог сдержать свою жадность, хотел он съесть птичку. Как только он протянул руку, птичка сразу превратилась в черного глухаря, взлетела и села на вершину лиственницы...’ [ЯС 1964: 99].

2. Формулы, входящие в диалог (типичные выражения отдельных сказочных персонажей):

1) — *Моџус, Моџус, тоџо тириим аһыйбахтаата?*

— *Ээ-э... оттон, түүгүн үргүөтэџим дии. — Уонна үтэхэџэ үөлэн кэбистэ.*

— *Моџус, Моџус! Тоџо сиһим үөһүгэр мас хатанна?*

— *Оттон үөллэџим дии!”* [ЯС 1964: 98].

‘— Могус, Могус, почему ссадит моя кожа?’

— Э, я же ощипал твои перья, — и насадил птичку на рожон.

— Могус, Могус! Почему через спину пронзило древко?

— Я же тебя насадила на рожон? [ЯНС 1964: 99].

2) *Түүнэн кыыл, тобо ытыы-сонгу олоробун?* — диир.

Түүнэн этэр:

Биир саһыл кэлэн, түөт сыымылбыттан, хомуруо хонуугун хомуруу ыстыам, сыа сыһыыгын быһа ыстыам, саамнай үөккүн саамнары тардыам — диэн куттан, үс оҕобун сиэн барда, — диир. — Баара биир оҕом баар, — диир... [ЯНС 2008: 118].

‘Почему, плача-рыдая, сидишь, птица Тюёнэн? — говорит.

Тюёнэн говорит:

Приходила одна лиса, грозила, что сугробистую поляну сжуеет, мою тучную долину сгрызет, мою старую склонившуюся иву свалит и из четырех моих яиц трех птенцов моих съела и ушла, — говорит. — Остался у меня всего один птенец, — говорит...’ [ЯНС 2008: 119].

3. Формулы, определяющие образ сказочных персонажей или описывающие принадлежащие им предметы:

1) *Ол истэхтэринэ, биир сиргэ бэт үтүө диэ чанкырыын араҕас бэҕкэ кырдьыбыт, ырбыт сылгы арбый аҕай хаһан аһаан сордоно турар* [ЯНС 2008: 150]. ‘И вот на их пути в одном очень хорошем месте рыжая, совсем одряхлевшая, отощавшая лошадь мучается — с трудом тебенует...’ [ЯНС 2008: 151].

4. Магические формулы:

1) *Саһыл:*

— *Харах Хаан аҕыс уон обуһа уугун сунту уулааннар, балыгын атан өлөн хаалыахтын!* — *дии-дии атаһах балай кытыаланар...* [ЯНС 2008: 114]. ‘Лиса: Пусть восемьдесят быков Харах Хаана твою воду выпьют и твоя рыба задохнется! — приговаривая, побежала, куда ноги несут...’ [ЯНС 2008: 115].

5. Пословицы:

1) *Ити бөрө сөпкө этэр эбит, икки атахтаах түөт атахтаах үтүөтүн билбэт...* [ЯНС 2008: 150]. ‘Этот волк правильно говорит, оказывается: двуногий не признает добра четвероногого...’ [ЯНС 2008: 151].

3. Финальные формулы. По нашим наблюдениям, на материале А. А. Саввина (на 20 текстах) сюжетно-завершающие формулы-концовки якутской народной сказки имеют три типовые разновидности:

1) финальные формулы, представляющие собой констатацию конечного благополучия;

2) финальные формулы, представляющие собой констатацию неблагоприятной концовки;

3) финальные формулы этиологического характера (см. таблицу 4).

Как показал материал, из 20 текстов финальные формулы 10 сказок относятся к первой группе, т. е. к финальным формулам, представляющим собой констатацию **конечного благополучия**.

Приведем примеры: 1) *Иидэй-Буудай кэс устатыгар дылы сиэтиллибит баайы гытта дьахтары ылан үйэтин тухары байан тотон олорбута үһү.* ‘Иидэй-Буудай, взяв женщину вместе с богатством длиною одной мили, жил богато-сытно’ [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 126. Л. 7];

2) *Быт-Быт Бытыйаан эмээхсин Ангаа Мобус малын үгүс сээбэһин киллэрэн, баайын баай гынан, тотун тот гынан олорбута үһү.* ‘Старушка Быт-Быт Бытыйаан, забрав вещи, принадлежности Ангаа Монгуса, овладев его богатством и провизией, богато и сытно жила, говорят’ [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 165. Л. 2об.].

Финальные формулы 7 текстов относятся ко второй группе, т. е. финальным формулам, представляющим собой **неблагополучную концовку**.

Примеры: 1) *Мэйшитэ эргийэн төбөтүнэн күөһүгэр түһэн өлөн хаалар.* ‘От головокружения, упав головой в суп, умер’ [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 165. Л. 4];

2) *Кыа балаҕанын кытта уот сиэн өлөн хаалар.* ‘Вместе с балаганом сгорев, умер’ [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 165. Л. 5].

Финальные формулы 3 текстов относятся к третьей группе (финальным формулам **этиологического характера**).

Примеры: 1) *Можотой төрдө оюнньор эбитэ үһү былыр.* ‘В старину бурундук был, оказывается, стариком’ [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 183. Л. 3об.];

2). *Дьэ, биһ эмээхсин үөттүрэбинэн охсубута ол хоруота дэхэллэр куобах кулгаабын харатын.* ‘Ну вот, одна старушка ударила кочергой зайца, от того кончики ушей его почернели’ [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 167. Л. 1об.].

По частоте употребления на первом месте стоит формула *байан-тотон олорбута үһү* (‘жил, говорят, богато и сытно’). И обязательно присутствует эвиденциальная частица *үһү* (говорят).

Таблица 5. Категории финальных формул в якутских сказках в записи А. А. Саввина

№	Категории	Кол-во	Наименование сказок
1.	Финальные формулы, представляющие собой констатацию конечного благополучия	10	1) «Иидэй-Буудай» («Иидэй-Буудай»); 2) «Быт оҕустаах, сүүтүк саҕа сыарҕалаах быт-быт Быгыйаан эмээхсин» («Старушка Быт-Быт Быгыйаан с быком-вошь и санями-наперсток»); 3) «Бөрө уонна оюнньор» («Волк и старик»); 4) «Тибэн Тиэхээн» («Тибэн Тиэхээн»); 5) «Былахы тойон» («Блошиный господин»); 6) «Бизс ынахтаах, тый саҕа ыттаах Кымпаакаан эмээхсин» («Старушка Кымпаакаан с пятью коровами, собакой размером с двухгодовалого жеребенка»); 7) «Хардыһыт остуоруйата» («Сказка картежника»); 8) «Икки кыстаах Кыраасынай оюнньор баар үһү» («Старик Кыраасынай с двумя дочерьми живет, оказывается»); 9) «Саһыл бөрө дьуккаахтыылара» («Лиса с волком жили совместно»);

			10) «Чыппа Кыалык» («Чыппа Кыалык»).
2.	Финальные формулы, представляющие собой констатацию неблагоприятной концовки	7	1) «Кыым ыстаммыт» («Искра прыгнула»); 2) «Тэтим Тэбээх» («Тэтим Тэгээх»); 3) «Биир кыыстаах оџонньордоох эмээхсин (балыксыт оџонньор)» («Старик да старуха с одной дочерью (Старик рыбак)»); 4) «Саһыл икки Туруйа икки» («Лиса и журавль»); 5) «Отут охтоох Ороџодой Тээһэк» («Орогодой Тээсэк с тридцатью стрелами»); 6) «Кыа балаџаннаах оџонньор» («Старик с юртой из трута»); 7) «Мунгур-Мунгур оџонньор» («Старик Мунгур-Мунгур»).
3.	Финальные формулы этиологического характера	3	1) «Чыычаах Мангыс икки» («Птичка и Мангыс»); 2) «Куобах-куобах оџонньор» («Старик заяц-заяц»); 3) «Түөт сымыыттаах Түөнэй кыыл» («Птица Түөнэй с четырьмя яйцами»).

Рассмотрев во всех 20 текстах наличие категорий инициальных, медиальных, финальных формул, мы обнаружили наиболее богатое содержание формульных категорий в сказке о животных «Бөрө уонна оџонньор» («Волк и старик»), записанной у 37-летнего жителя Ситтинского наслега Кобяйского района Герасима Саввича Ермолаева [РФ АЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 156].

Приведем примеры из текста по всем категориям инициальных, медиальных, финальных формул:

1. Инициальные формулы (хрон. ф., топ. ф., соц. ф., ф. сущ., ф. отсут., ф. нал.):

Былыр биир сиргэ, арай биир оџонньор баар үһү. Бу оџонньор суоччоботох үһү, — оџо да, ойох да суох. Туга да суох буолан,

чугастаангы ыалларыттан умналаан ылан, онон аһаан иштинэр эрэйдээх үһү. Чугас собуус кини олорор сириттэн биир бөлөх ыал баарыттан сотору буола-буола баран умналаан, тынгалаһан-туйахтаһан, ону сүгэн аҕалан, бэйэтин дьиэтигэр аһаан иштим-митэ буолар эбит. Бу да буоллар бэйэтэ син балаҕаннаах [ЯНС 2008: 142]. ‘В старину в одной местности жил, оказывается, один старик. Этот старик, говорят, был одинокий — ни ребенка, ни жены у него нет. Ничего не имея, питался-кормился, говорят, бедняга, тем, что выпрашивал у ближних соседей. У большой семьи, жившей поблизости от его жилища, время от времени он выпрашивал легкие-копыта, взвалив на спину, приносил домой и этим пытался прокормиться, оказывается. Хоть и так, все же был у него свой балаган’ [ЯНС 2008: 143].

2. Медиальные формулы (ф. действия, ф.-диалог, ФООП, пословица):

Арай бу баран иһэн көрдөхтөрүнэ, суол устун кинилэргэ утары биир сүрдээх үтүө ыт танхайа кырдьыбыта, баһын умсары тутан баран иһэр.

— *Дьэ бу эн элбэх хаары бараабыт, элбэх эрэйи-буруйу көрбүт кырдыаҕаскын, быһыыта. Эн тохтуу түһэн, бу биһигини дьүүллээ, сытамматах дьон иһэбит. Бу бөрө миигин баттаата! — диэн баран, сиһилии кэпсээн биэрэр иссибиттэрин төрдүн.*

Ыт саҕата суох толкуйдаан туран баран этэр:

— *Дьэ саамай сөп, түөт атахтаах онорбутун — икки атахтаах хайа да күн хаһан да билбитэ суох* [ЯНС 2008: 148]. ‘Идут так и вдруг видят: по дороге навстречу им идет, повесив голову, очень почтенный, состарившийся пес.

— Вот ты, видно, много зим проживший, много горя-страданий видевший старик. Постой-ка, рассуди ты нас: вот, не поладив, мы идем. Этот волк меня обидел! – сказав, [старик] подробно рассказал, о чем спор.

Пёс помолчал, подумал и говорит:

– Да, так и есть. То, что сделал четвероногий, двуногий никогда не признает’ [ЯНС 2008: 149].

3. Финальные формулы (формула, представляющая собой констатацию конечного благополучия):

...Ол гынан баран бии утүө онотторбут, үрүң тыынын өрүһүйбүт саһылын, бөрөтүн тириитин атыылаан, өлүөр дылы иитинэн баран, онон буорга кииттэ үһү” [ЯНС 2008: 154]. ‘После этого шкуру лисы, которая сделала ему добро, спасла его светлое дыхание, и волка продал, до самой смерти этим кормился, а потом, говорят, сошел в землю’ [ЯНС 2008: 155].

На материале якутских сказок, собранных А. А. Саввиным, систематизированы категории инициальных, медиальных и финальных сказочных формул (см. табл. 6).

Заключение

Впервые, основываясь на сказочном материале Виллойской экспедиции А. А. Саввина, мы провели систематизацию традиционных формул якутской народной сказки. Систематизация традиционных формул показала наличие и своеобразие поэтического языка сказочной традиции Виллойской группы улусов 1938 г. Следует отметить, что во всех жанрах якутской сказки отсутствует категория инициальных формул, определяющих семейное положение героя. Однако во всех 20 текстах присутствует категория внутренних медиальных формул, входящих в диалог и описывающих действия сказочных персонажей. Пословицы, магические медиальные формулы и инициальные формулы, характеризующие социальное и семейное положение героя, нами обнаружены только в одном образце. Сказки о животных в основном завершаются концовкой этиологического характера. Якутские волшебные сказки Виллойской группы улусов в основном имеют финальную формулу, представляющую собой констатацию конечного благополучия.

Таблица 6. Классификация сказочных жанров и категорий традиционных формул в якутских сказках в записи А. А. Саввина

№	Название сказки	ФИО сказочника	Место записи	Жанр сказки	Инициальные формулы	Медиальные формулы	Финальные формулы
1.	«Бере уонна обонньор» («Волк и старик»)	Ермолаев Герасим Саввич, 37 л.	Ситтинский н-г Кобяйского р.	О жив.	1) хрон. 2) топ. ф., 3) соц. ф., 4) ф. сущ. 5) ф. нал. 6) ф. отсут.	1) ф.-диалог 2) ф. действия 3) ФООП 4) пословица	Конечн. благоп.
2.	«Чыгычаах мангыс икки» («Птичка и Мангыс»)	Иванов Прокопий Софронович, 29 л.	Кыргыдайский н-г Вилюйского р.	О жив.	1) нач. с действия	1) ф.-диалог 2) ф. действия	Этиол. конц.
3.	«Саһыл икки туруйа икки» («Лиса и журавль»)	Иванов Прокопий Софронович, 29 л.	Кыргыдайский н-г Вилюйского р.	О жив.	1) ф. нал.	1) ф.-диалог 2) ф. действия 3) Магич. ф.	Неблаг. конц.

4.	«Түгс сымыгтаах Түэнэй кылл» («Птица Түёнэй с четьрмя яйцами»)	Колмогоров Иван Григорьевич	II Ситтинский н-г Кобяйского р.	О жив.	1) нач. с действия	1) ф.- диалог 2) ф. действия	Этиол. конц.
5.	«Саһыл бөрө дьюккаахтыыла- ра» («Лиса с волком жили совместно»)	Колмогоров Иван Григорьевич	II Ситтинский н-г Кобяйского р.	О жив.	1) ф. суц. 2) ф. действия	1) ф.- диалог 2) ф. действия	Конечн. благоп.
6.	«Быт обуустаах, сүүтүк саба сыарфалаах Быт- Быт Быгыйаан эмээхсин» («Старушка Быт- Быт Быгыйаан с быком-вошь и санями- наперсток»)	Иванов Прокопий Софронович, 29 л.	Кыргыдайский н-г Вилюйского р.	Волш.	1) ф. нал., 2) ф. суц. 3) соц. ф. 4) ФООП	1) ф.- диалог 2) ф. действия 3) ФООП	Конечн. благоп.

7.	«Биир кыыстаах обонньордоох эмээхин (Балыксыт обонньор)» («Старик да старуха с одной дочерью (Старик рыбак)»);	Иванов Прокопий Софронович, 29 л.	Кыргыздайский н-г Виллюйского р.	Волш.	1) нач. с действия 2) ФООП	1) ф.- диалог 2) ф. действия 3) ФООП	Неблаг. конц.
8.	«Былахы тойон» («Блошиный господин»)	Кычкин Григорий Афанасьевич, 64 г.	II Ляччинский н-г Кобыйского р.	Волш.	1) ф. нал. 2) ф. сущ.	1) ф.- диалог 2) ф. действия	Конечн. благоп.
9.	«Бизэ ынахтаах, тый саба ыттаах Кымпаакан эмээсин» («Старушка Кымпаакан с пятью коровами, собакой с размером двухгодовалого жеребенка»)	Иванов Прокопий Софронович, 29 л.	Кыргыздайский н-г Виллюйского р.	Волш.	1) нач. с действия	1) ф.- диалог 2) ф. действия	Конечн. благоп.

10.	«Икки кыыстаах Кыраасынай ошоньор баар үнү» («Старик Кыраасынай с двумя дочерьми живет, оказывається»)	Иванов Василий Петрович	Кокуйский н-г Кобяйского р.	Волш.	1) ф. нал., 2) соц.-сем. ф.	1) ф.- диалог 2) ф. действия	Конечн. благоп.
11.	«Кыым ыстамыг» («Искра прынула»)	Иванов Прокопий Софронович, 29 л.	Кыргыдайский н-г Вилюйского р.	Быт.	1) нач. с действия	1) ф.- диалог 2) ф. действия	Неблаг. конц.
12.	«Тэтим Тэгээх» («Тэтим Тэгээх»)	Иванов Прокопий Софронович, 29 л.	Кыргыдайский н-г Вилюйского р.	Быт.	1) ф. наличия	1) ф.- диалог 2) ф. действия	Неблаг. конц.
13.	«Ийдэй-Буудай» «Ийдэй-Буудай»)	Алексеев Петр Николаевич, 26 л.	II Лячинский н-г Кобяйского р.	Быт.	1) ф. сущ.; 2) топ. ф.	1) ф.- диалог 2) ф. действия	Конечн. благоп.
14.	«Тибэн Тихээн» («Тибэн Тихээн»)	Иванов Прокопий Софронович, 29 л.	Кыргыдайский н-г Вилюйского р.	Быт.	1) ф. отсут.	1) ф.- диалог 2) ф. действия	Конечн. благоп.
15.	«Отут охтоох Орободой Тэгээк» («Орогодой Тэгээк с тридцатью стрелами»)	Иванов Прокопий Софронович, 29 л.	Кыргыдайский н-г Вилюйского р.	Быт.	1) нач. с действия	1) ф.- диалог 2) ф. действия	Неблаг. конц.

16.	«Кубоах-куобах ошонньор» («Старик заяц-заяц»)	Иванов Прокопий Софронович, 29 л.	Кыргыздaйский н-г Вилюйского р.	Быт.	1) нач. с действия	1) ф.-диалог 2) ф. действия	Этнол. конц.
17.	«Кыа балабааннаах ошонньор» («Старик с юртой из труга»)	Иванов Прокопий Софронович, 29 л.	Кыргыздaйский н-г Вилюйского р.	Быт.	1) нач. с действия	1) ф.-диалог	Неблаг. конц.
18.	«Мунур-Мунур ошонньор» («Старик Мунгур-Мунгур»)	Иванов Прокопий Софронович, 29 л.	Кыргыздaйский н-г Вилюйского р.	Быт.	1) ф. нал.	1) ф. действия	Неблаг. конц.
19.	«Хардылгыт остуруйгага» («Сказка картежника»)	Иванов Василий Петрович	Кокуйский н-г Кобяйского р.	Быт.	1) хрон. ф. 2) топ. ф. 3) ф. действия.	1) ф.-диалог 2) ф. действия	Конечн. благоп.
20.	«Чыппа Кыалык» («Чыппа Кыалык»)	Кычкин Григорий Афанасьевич, 64 г.	II Лючинский н-г Кобяйского р.	Быт.	1) ф. нал. 2) ф. сущ.	1) ф.-диалог 2) ф. действия	Конечн. благоп.

Сокращения

- быт. — бытовые сказки
волш. — волшебные
г. — год
конечн. благоп. — финальные формулы, представляющие собой констатацию конечного благополучия
л. — лет
магич. ф. — магические формулы
нач. с действия — формулы, вводящие слушателя в действие сказки
н-г — наслед
неблаг. конц. — финальные формулы, представляющие собой констатацию неблагоприятной концовки
о жив. — сказки о животных
р. — район
соц. ф. — формулы, определяющие социальное положение героя
соц.-сем. ф. — формулы, характеризующие социальное и семейное положение героя
топ. ф. — топографические формулы
ф. действия — формулы, описывающие действия сказочных персонажей
ф. нал. — формулы наличия
ф. отсут. — формулы отсутствия
ф. сущ. — формулы существования
ф.-диалог — формулы, входящие в диалог (типичные выражения отдельных сказочных персонажей)
ФООП — формулы, определяющие образ сказочных персонажей или описывающие принадлежащие им предметы
хрон. — хронологические формулы
этиол. конц. — финальные формулы этиологического характера

Источники

РФ АЯНЦ СО РАН — Рукописный фонд Архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук.

Литература

- Адлейба 1991 — *Адлейба Дж. Я.* Устные стилевые основы сказки. Сухуми: Алашара, 1991. 340 с.
Алиева 1986 — *Алиева А. И.* Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 279 с.

- Горяева 2011 — *Горяева Б. Б.* Калмыцкая волшебная сказка: сюжетный состав и поэтико-стилевая система. Элиста: Джангар, 2011. 128 с.
- Дьяконова 1990 — *Дьяконова Ю. Н.* Якутская сказка (Русско-якутские взаимосвязи). Л.: Наука, 1990. 183 с.
- Коровина 2013а — *Коровина Н. С.* Инициальные формулы коми народных сказок // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24). Ч. 2. С. 107–110.
- Коровина 2013б — *Коровина Н. С.* Типология взаимодействия коми и русских волшебных сказок (сюжетный состав, художественно-стилевая структура). Сыктывкар: Ин-т языка, лит. и истории Коми НЦ УрО РАН, 2013. 232 с.
- Манджиева 2017 — *Манджиева Б. Б.* К вопросу изучения инициальных и финальных формул калмыцкой богатырской сказки // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2017. Т. 11. № 3. С. 66–71.
- Рошияну 1974 — *Рошияну Н.* Традиционные формулы сказки. М.: Наука, 1974. 216 с.
- Садалова 2008 — *Садалова Т. М.* Алтайская сказка: формы этнобытования, типология сюжетов, поэтика и текстология. Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 2008. 240 с.
- Хусаинова 2000 — *Хусаинова Г. Р.* Поэтика башкирских народных волшебных сказок. М.: Наука, 2000. 247 с.
- ЯНС 2008 — Якутские народные сказки. Новосибирск: Наука, 2008. 462 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 27).
- ЯС 1964 — Якутские сказки: в 2 т. Т. 1 / подг. Г. У. Эргиса; отв. ред. Л. Н. Харитонов. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1964. 309 с.
- ЯС 1967 — Якутские сказки: в 2 т. Т. 2 / подг. Г. У. Эргиса; отв. ред. Л. Н. Харитонов. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1967. 284 с.